

Солнце давно скрылось за горизонтом, оставив после себя лишь тяжелые сумерки. Душный ветер, казалось, только усиливал раздражение.

Е Чжоу скомкал последнее резюме и с досадой швырнул его в придорожную урну. Он нервно взъерошил волосы, глядя на спешащих прохожих и шумные лавки. В какой-то момент ему отчаянно захотелось плюнуть на всё и устроиться на первую попавшуюся работу — туда, где не спрашивают ни дипломов, ни опыта, ни прочей чертовщины.

Пусть все эти проклятые мечты, будущее и карьерные перспективы катятся ко всем чертям.

Впрочем, эта мысль лишь мелькнула в голове. Стоило вспомнить бабушку, оставшуюся в родной деревне, и то, как она сияла от гордости, когда он — единственный из всей деревни — поступил в университет, как Е Чжоу тут же с силой отшвырнул этот малодушный порыв в самый дальний уголок сознания.

Даже ради бабушки он не имел права сдаваться. Ни при каких обстоятельствах.

Он сжал кулаки, разжал их и снова сжал. Лишь спустя долгое время Е Чжоу наконец расслабил пальцы. Тяжело вздохнув, он поправил пакет с вещами и костюм, который стоил целое состояние, и, опустив голову, зашагал к дому, сливаясь с толпой таких же вечно спешащих людей.

Чтобы сэкономить, Е Чжоу снимал жилье в деревне на окраине города. Условия были так себе: шум не стихал даже глубокой ночью, район славился грязью и неустроенностью, а дома стояли так тесно, что между ними едва ли оставался метр пространства, и солнечный свет почти никогда не достигал окон. И всё же этот крошечный поселок вмещал в себя огромное количество людей.

Приезжие рабочие, только что выпустившиеся из вузов бедолаги-студенты, нищие и опустившиеся молодые люди — все они были разными, с разным прошлым, но здесь их объединяла одна участь.

Для многих это место было точкой отсчета, а для кого-то — последним прибежищем после крушения всех надежд.

Е Чжоу не хотел задерживаться здесь навсегда.

Он жаждал успеха, хотел отплатить бабушке за её заботу и заставить её гордиться собой. А значит, оставалось только одно: продолжать отчаянно искать работу, бороться и пытаться пробить себе путь в этом шумном городе, где ни один уголок не мог стать ему домом.

В магазинчике на окраине района он купил несколько пачек лапши и пару лепешек в соседней лавке. Сглотнув слюну при виде аппетитно пахнущих сэндвичей с мясом, Е Чжоу поспешил

дальше, крепко сжимая свой скромный ужин.

В таких местах уличных фонарей не водилось. Дорога была разбита, местами возвышались кучи мусора. Чтобы случайно не наступить на что-нибудь этакое и не испортить свой дорогой костюм, нужно было успеть добраться до дома, пока совсем не стемнело.

Что до шумных ночных рынков, то они не имели никакого отношения к такому нищему одиночке, как он.

Миновав широкую улицу, где кое-как могли разъехаться две машины, Е Чжоу заколебался перед выбором: узкий переулок, где с трудом проехал бы даже велосипед, или путь подлиннее. Взглянув на небо, где еще теплился слабый свет, он стиснул зубы и решил пойти через переулок.

Делать нечего: его дом находился в конце этой тропинки, идти всего минуту. А если обходить по главной дороге — минут семь-восемь. Он торопился, да и переулок, несмотря на темноту, был на удивление чистым, без мусора под ногами.

Как бы не так!

Раздался глухой стук. Е Чжоу отчетливо почувствовал, что пнул что-то крупное.

— Черт, да что это такое! — он отпрыгнул в сторону, раздраженно нахмурившись. Он злился на неизвестного хама, который умудрился выбросить крупногабаритный мусор даже в такой узкий проход, и одновременно, щурясь в сгущающихся сумерках, пытался разглядеть, во что же он врезался.

Чем дальше он смотрел, тем страннее ему казалось увиденное.

Эта черная груда... кажется... похоже... да как же это похоже на человека?

Черт возьми! Что за бред?! Откуда здесь взялся человек?! Это что, какая-то дурацкая шутка?

В голове Е Чжоу пронеслись табуны диких зверей, а воображение услужливо подкинуло десятки сценариев: грабеж, убийство, труп, брошенный в глухом переулке.

Он включил фонарик на телефоне. Мужчина в добротном темно-синем костюме, с зажимом для галстука, в котором сверкнули осколки бриллиантов, лежал, свернувшись калачиком у стены. Одна рука прижимала живот, он не двигался. Присмотревшись, Е Чжоу заметил, что дорогая одежда была порвана, а сам мужчина выглядел крайне плачевно.

Такие люди, судя по виду, должны жить в элитных квартирах в центре города, а не валяться в

таких трущобах.

И что теперь делать? Пройти мимо, не ввязываясь в неприятности, или вызвать полицию?

Е Чжоу слегка пнул ногой этот живой мусор, не зная, как поступить.

Он не хотел проблем. Он был никем, без связей и влияния. Да еще и безработный. Интуиция подсказывала: лучше сделать вид, что ничего не видел, и уносить ноги. Он подбадривал себя: не стоит считать его бессердечным, просто пока он не нашел работу, лишние неприятности ему ни к чему.

В переулке потянуло холодком, в запахе гнили отчетливо проступил тяжелый аромат крови. Е Чжоу уже собрался уходить, но замялся.

Он не считал себя святым. Обычно он проходил мимо попрошайек, не обращая на них внимания. Если иногда и бросал монету, то только из жалости к глубокой старости. Но пройти мимо этого человека он не мог.

Потоптавшись на месте, он сделал несколько шагов, но в итоге вернулся — решил хотя бы вызвать полицию, а потом сбежать. Все-таки человеческая жизнь. Бабушка учила: за доброе дело воздастся. Пусть он не рассчитывал, что это поможет найти работу, но хотя бы совесть останется чиста.

— Тьфу, какая морока! Проклятые богатеи, даже умирая, умудряются втянуть в свои дела нищего вроде меня!

Е Чжоу достал телефон, но замер, нажав на кнопку. Возник вопрос: если он позвонит и скажет, что нашел в переулке дорогой труп, полиция сначала займется трупом или им самим?

Пока он вспоминал, касался ли он тела руками (надеясь, что отпечатков не оставил, ведь пинал только ногами), куча мусора на земле вдруг зашевелилась и издала тихий стон.

Е Чжоу: (OoO) ?!

Погодите... только что... этот тип... пошевелился?!

— Охренеть! Оживший мертвец!!!

<http://bllate.org/book/18705/1807800>